

Вам не стоило и упоминать... Мне стыдно поднимать этот вопрос... Клейн, втайне, облегчённо выдохнул. Но вспомнив про образ Германа, спокойно сказал:

- Я не могу наживаться за чужой счёт.

Клейн сожалел. Он боялся, что, после этих его слов, контр-адмирал передумает.

Светло-синие глаза Эдвины дрогнули:

- Единственным условием будет, что Вы расскажете мне обо всём, что узнаете.

Фух... Кивнув, Клейн решил не настаивать:

- Хорошо.

Минутой позже он уже держал в руках чёрный ключ, размером со старинную лиру. Неожиданно, со стороны палубы послышалось громкое пение:

- Твои глаза очаровательны, они как рассветное солнце;

- А когда спускается ночь и солнце заходит, я начинаю грустить, ожидая рассвета;

- Ох, твои глаза – очаровательны, они как рассветное солнце...

(изменённая лирика «Солнце моё» - прим. автора)

Клейн с интересом направился к иллюминатору и выглянул наружу. Костёр уже зажгли, а команда Золотой Мечты, которой совершенно нечем было заняться, находилась вокруг. Пираты жарили мясо или рыбу и в огромных количествах поглощали пиво. Если они этим не занимались, то выделывали коленца под пение Орфея. Явно, им было очень весело.

Вверх поднимался заманчивый аромат жареного мяса. Среди пиратов Клейн заметил и Андерсона, который пьянствовал и радостно кушал. Время от времени, охотник шутил и что-то выкрикивал, как будто давно был членом команды пиратов Золотой Мечты. Его не сторонились, как прежде. По меньшей мере, за ним не присматривали ни Железношкурый, ни Бочка.

Если никого не провоцирует, Андерсон – весьма общительный парень... Должно быть, это его шпионские способности Заговорщика? Да, он должен был перевести их ненависть в мою

сторону...

Интересно, Дениц, после всего, что с ним произошло, станет ли он работать над собой. Если станет сильнее, то у меня, как у мистера Шута, больше не будет всего лишь одного подчинённого в виде меня самого. И мне не придётся изображать троицу. Хе-хе, у моей тайной сущности наконец-то появился настоящий верующий, кто-то, кого я могу попросить напрямую что-то для меня сделать, даже если это и ограничивается одним лишь Деницем. Надо сказать, я всё ещё жалок...

Обдумывая свои вопросы, Клейн приготовил ритуал, чтобы взять ключ в мир над серым туманом. В этот момент он что-то почувствовал и инстинктивно активировал духовное зрение, посмотрев в сторону. Из пола бил костяной фонтан, который вскоре превратился в посланника с чёрным огнём в глазницах. Одна его половина осталась на нижней палубе, поэтому глаза находились на одном уровне с лицом Клейна, а голова не задевала собой потолок. Но ладонь посланника была всё такой же огромной, казалось, она с лёгкостью могла охватить голову Клейна.

На этот раз мистер Азик очень быстро ответил... Вежливо кивнув, Клейн взял и развернул письмо.

Как только он уже хотел начать читать, Клейн неожиданно осознал, что посланник всё ещё рядом. Он не исчез, как только оставил письмо.

- Что-то ещё? – удивлённо спросил Клейн.

У него в голове появилась идея, и он поспешно добавил:

- Если ты ждёшь ответа, то я тебя призову.

Посланник кивнул огромной головой и слился на палубу, вернувшись в Нижний Мир.

И Рейнетт ожидала ответа, а сейчас вот посланник-скелет. Какие-то новые правила? Тьфу! У посланников нет ничего подобного. Они призываются индивидуально, а большинство и вовсе подрабатывает. Да, со скелетом у нас были не лучшие отношения... Не придавая такого уж большого значения всяким странностям, Клейн сосредоточился на письме мистера Азика.

...проще говоря, путь к божественности начинается лишь на Последовательности 4. Это медленная эволюция в мифическое существо. И завершается он к Последовательности 2. Следовательно, есть качественные различия между Святым и Ангелом. В древние времена, вторых даже считали малозначительными богами.

У каждого полубога, включая Святых и Ангелов, есть вторая форма. Это негуманоидное существо, обладающее разнообразными знаниями, богоподобными свойствами и тайными

знаками. Взглянув на такое существо, простой человек может пострадать вплоть до потери рассудка. А с ростом могущества полубога, урон будет всё сильнее и необратимее. Существо подобного уровня постоянно надо себя контролировать, чтобы не обратиться у всех на виду, или просто не начать давить одним лишь присутствием. Это может стать катастрофой для окружения.

Для полубога, один из основных признаков потери контроля – потеря рассудка. И когда подобное происходит, они уже не способны сдерживать мифическую форму.

Но мифическая форма Святого – не завершена. В ней остаются черты их оригинальной расы. Строго говоря, истинная мифическая форма может быть обретена лишь на Последовательности 2....

Интересно та кровь, которую хотела мисс Отшельник – это кровь мифического существа в настоящем смысле этого слова или же возможны некоторые послабления. А плацента от рождения Уилла Осептина, она, считается? Он – Потусторонний Последовательности 1, Змей Меркурия, абсолютное мифическое существо, просто не в той форме. Разузнаю, а уже потом напишу на бумажном журавлике. Но, скоро, я должен буду оказаться в Бэкленде... С такими мыслями Клейн принялся вычислять дату рождения Уилла Осептина.

Он не мог вспомнить в точности, но помнил, что Уилл Осептин зачат прошлым ноябрём, а сейчас середина апреля.

Следовательно, Он должен будет родиться в июле? Клейн не был в этом уверен. Ведь у него не было ни жены, ни девушки в предыдущей жизни, не говоря уже о ребёнке.

Парень быстро отодвинул эти мысли вглубь своего разума и начал творить ритуал. Он пожертвовал ключ самому себе. Причина, по которой Клейн не использовал Духовное Тело, состояла в том, что ключ был просто-напросто очень тяжёлым.

Вскоре и сам Клейн оказался в мире над серым туманом. Он заставил чёрный железный ключ опуститься на поверхность бронзового стола и принялся его серьёзно осматривать. Убедившись, что в нём нет ничего необычного, он сотворил бумагу с ручкой и написал:

- Замок, к которому принадлежит этот ключ.

Взяв бумажку в одну руку и положив другую на ключ, Клейн откинулся на спинку кресла и заснул, проговаривая написанное. На этот раз, прямо посреди серого смазанного мира, первым появился полупрозрачный экран. Но, по мере приближения, становилось понятно, что это не экран, а – дверь высотой не менее десяти метров. В основном синего цвета, с выгравированными по краям узорами, символами и знаками, она выглядела величественной и таинственной, а сумеречный свет создавал ощущение упадка. Словно солнце угасло, и его сменила вечная тьма.

Клейн обратил внимание, что на высоте трёх-четырёх метров в двери была угольно-чёрная скважина размером с кулак взрослого человека. Видение разлетелось.

Дверь похожа на монастырские ворота, но другого оттенка... Сумеречный свет... Моё толкование, что это дверь в городе Короля-Гиганта... Да, а экран, должно быть, - барьер между Землёй, Забытой Богами и внешним миром. Следовательно, без силы мира над серым туманом, её невозможно увидеть с помощью предсказания... Клейн постучал по боковой поверхности стола и сделал соответствующие выводы.

Он уже решил купить этот ключ!

После всех сложностей по доставке 5 000 фунтов в реальный мир, Клейн разложил все предметы на своём столе и стиснул толстую пачку денег. Оказавшись за пределами своей каюты, он сразу направился к капитану.

Хе, награда за голову Кирхайса, как за Апостола Желаний, равняется стоимости ключа и ещё тысяче фунтов... Мазнув взглядом по банкнотам в своей руке, Клейн постучался в дверь контр-адмирала Айсберг.

Проскрипев, дверь продемонстрировала Эдви́ну Эдвардс. Когда она увидела Германа с пачкой денег в руках, контр-адмирал изогнула бровь и широко распахнула глаза. Она сразу обрадовалась:

- Вы что-то знаете?

Клейн кратко кивнул:

- Я узнал, что ключ связан с городом Короля-Гиганта.

- Тот самый, из мифов? – глаза Эдвины сияли.

Клейн кивнул.

У Эдвины дрожали губы, ей хотелось спрашивать дальше, тем не менее, она сдержала себя и взяла 5 000 наличными. Развернувшись к книжной полке, некоторое время, контр-адмирал стояла молча. Наконец она сказала:

- Если Вам интересны эти книги, может брать их в любое время.

Я только хочу... Клейн молча предсказал, что она хотела сказать.

- Я хочу, чтобы мы, когда у Вас будет время, поговорили про историю, - подумав, добавила Эдвина с сияющим взглядом.

Мысленно усмехнувшись, Клейн согласился, после недолгих раздумий:

- Хорошо, но я не смогу ответить на каждый вопрос.

Тем временем, Клейн мысленно взмолился. Будем надеяться, что в её коллекции есть метод создания высокоуровневых шармов...

- Хорошо, - у Эдвины дрогнули уголки губ, а лицо стало более выразительным.

- Увидимся завтра, - сняв цилиндр и прижав его к груди, Клейн на прощание поклонился.

Эдвина ответила ему тем же:

- Да, завтра.

...

Бэкленд, улица Железных врат. Перед баром «Храбрые Сердца».

Спустившись из кареты на землю, Эмлин толкнул деревянную дверь и направился внутрь бара. Его раздражали резкие запахи, и он презрительно зажал пальцами нос.

Он не достиг значительного прогресса в выполнении своего задания по охоте на верующих Изначальной Луны, следовательно, Эмлин решил посетить бар, о котором так часто говорил Шерлок Мориарти. Эмлин решил обратиться к весьма информированному подпольному торговцу оружием - Яну. Его имя Эмлин узнал по другим каналам.